

Кумиры Век. кино. - 1992. - 60 км

«Он избрал свой путь...»

6 октября исполняется год со дня трагической гибели Игоря Талькова. В эти дни наш корреспондент беседовала с автором передачи, посвященной памяти певца, поэтом Леонидом ДЕРБЕНЕВЫМ.

— Наверное, в эти дни вы тоже вспоминаете, как состоялось ваше знакомство с Игорем Тальковым?

— Я увидел его в первый раз на «Песне-90», где он исполнил свою замечательную «Россию». Потом мы встречались на других концертах, но вообще-то не слишком часто. Он был человеком верующим, мог говорить о церкви, Евангелии — и в то же время о каких-то энергиях и вещах, которые церковь считает бесовщиной.

С первой же встречи между нами возникла взаимная симпатия. Ему, может быть, нравились какие-то мои песни, а мне был интересен он сам — большой поэт, изумительный артист, безгранично любящий свою Родину.

— Как снималась передача об Игоре?

— Когда редакция «Народного творчества» решила сделать передачу о Талькове, Ольга Молчанова спросила у него, с кем он хотел бы побеседовать. Игорь назвал меня. Это было неожиданно и приятно. Съемки были у него дома, в уютной, убогой квартирке: в одной комнате умещалась только кровать, другая была чуть побольше. Мы беседовали часов пять. То, что показывалось по телевидению, — это лишь часть этой съемки. Если вы помните, Игорь говорил о том, что после «Чистых прудов» оказался перед выбором: петь чужие и свои лирические песни, зарабатывая деньги, или избрать другой путь. Но если бы он избрал первый, то, думаю, не имел бы тогда такого грандиозного успеха.

У Игоря была высокого класса эстрадная поэзия, и он мог сделать очень много. Со временем у него должны были появляться более серьезные вещи. У него осталось много неопубликованного, и, думаю, что это надо сделать

достоянием почитателей его таланта.

Игорь сказал тогда, что, в общем-то, его спасла перестройка. Ему позвонили кооператоры и предложили петь свои песни. Он вначале не поверил, что можно выступать, не проходя никакого художественного совета. Поверив, понял, что пришло его время. И действительно, начался его стремительный взлет. Я видел эти залы: Игорь стал тем, что на Западе называют идолом, стал настоящей звездой. Он очень отличался от коллег: оригинальная личность, огромное дарование.

— В одном интервью Игорь сказал: «Меня убьют при большом стечении народа, а убийцу не найдут». Так и случилось. Почему же до сих пор не наказан убийца?

— Многие поэты предсказывали свою смерть. И, конечно же, то, что человек, убивший Игоря, «случайно» уехал в Израиль — не так просто, и в эту ложь мало кто верит. Даже если такое произошло, то существует Интерпол.

Начало трагедии — артисты не поделили, кому выступать первым. У артистов существует такое гипертрофированное чувство, но Игорь был другим человеком: чтобы вывести его из себя, нужна была сильная провокация. Нет, все не так случайно. Были Пушкин, Лермонтов, Есенин... Я не равняю Игоря с Александром Сергеевичем, но есть странная закономерность: кто-то останавливает людей, когда их талант может влиять на сознание народа.

Не могу сказать, почему артисты, которые были вместе с Игорем, теперь молчат. Запугали? Подкупили? Говорят, они сначала дали показания, а потом от них отказались. Найдут ли истинного виновника? Не знаю...

Гибель Игоря — огромная, невосполнимая потеря. Сейчас мы даже еще не очень понимаем, какая...

Записала Ирина КРЕТОВА.
Фото Сергея МАРКЕЛОВА.